

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С
СУДОМ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

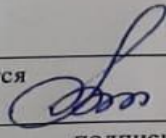
Выполнил
Вичкунин Евгений Вячеславович,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2016 года набора, 6101 учебной группы

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Каац Марина Эвальдовна

защите _____

рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

заместитель начальника кафедры _____

подпись

Р.Д. Файрушина

дата защиты « ____ » _____

2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика института взаимодействия следователя и суда в ходе производства по уголовному делу.....	6
§ 1. Понятие и значение взаимодействия следователя и суда в ходе производства по уголовному делу.....	6
§ 2. Судебный контроль как основная цель взаимодействия следователя и суда	12
Глава 2. Характеристика основных форм взаимодействия следователя и суда в ходе производства по уголовному делу.....	20
§ 1. Деятельность следователя по избранию мер пресечения, требующих судебного решения.....	20
§ 2. Особенности взаимодействия следователя и суда при необходимости производства следственных действий, требующих судебного решения	30
§ 3. Деятельность суда в ходе осуществления проверки процессуальных действий и решений следователя по жалобам участников уголовного судопроизводства	39
Заключение	44
Список использованной литературы.....	49
Приложение 1	54
Приложение 2	55
Приложение 3	56
Приложение 4	57
Приложение 5	58
Приложение 6	59
Приложение 7	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы. В положениях статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту выпускной квалификационной работы – УПК РФ) закрепляются цели уголовного судопроизводства. Среди заслуживающих законодательного закрепления в названной статье особо выделены необходимость защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, среди которых лица и организации, потерпевшие от преступлений. Кроме того, указанная норма гарантирует реализацию цели, связанной с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а также ограничения ее прав и свобод. Также, среди целей уголовного судопроизводства определена необходимость, связанная с назначением лицам, признанным виновными в совершении преступлений, справедливого наказания, в противовес чему закрепляется необходимость отказа от необоснованного обвинения, освобождения от наказания и т.д. Безусловно, иные положения УПК РФ содержат указание и на иные цели, которые достигаются в процессе производства по уголовному делу.

Следует учитывать, что процесс достижения названных целей осуществляется путем реализации различных механизмов, основным из которых является процесс взаимодействия различных участников. Так, в указанном процессе принимают участие следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд, подозреваемый, иные участники со стороны защиты, а также лица не заинтересованные в исходе дела. Вместе с тем, одним из важнейших элементов названного процесса следует считать взаимодействие следователя и суда. В процессе указанного взаимодействия реализуются все обозначенные цели уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальной науке выделяются различные формы взаимодействия следователя и суда в процессе осуществления производства по уголовному делу. Вместе с тем, основная их часть осуществляется на стадии предварительного расследования. Так, следователь взаимодействует с судом по

вопросам избрания мер пресечения, при необходимости производства отдельных следственных действий, а также при реализации положений главы 16 УПК РФ, которая включает в себя вопросы обжалования незаконных действий и решений следователя. Следует отметить, что в процессе осуществления расследования любого уголовного дела, следователь взаимодействует с судом по тому или иному направлению, а в большинстве случаев по всем вышеуказанным. Также отметим, что все указанные основные формы взаимодействия следователя и суда осуществляются в процессе судебного контроля, в том числе на стадии предварительного расследования.

Статистические данные также свидетельствуют о востребованности названных форм взаимодействия следователя и суда. Так, по данным Судебного департамента Верховного суда РФ только за 2021 год судами рассмотрено 98034 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 87905 из которых удовлетворены. Кроме того, в указанном году судами применялся залог – 26 раз, домашний арест – 1711 раз, запрет определенных действий – 393 раза. В 2021 году судами было рассмотрено 138056 ходатайств о проведении обыска или выемки в жилище, а также более 450000 ходатайств о необходимости проведения иных следственных действий, требующих судебного решения. Также, в 2021 году судами рассмотрено более 113000 жалоб на незаконные действия и бездействия лиц, осуществляющих предварительное расследование¹.

Анализ правоприменения свидетельствует о наличии проблематики реализации норм, касающихся взаимодействия следователя и суда. Различные проблемные аспекты существуют при реализации всех обозначенных выше форм взаимодействия следователя и суда. Выявление и решение указанных проблемных аспектов повысит эффективность уголовного судопроизводства в целом и обеспечит достижение его целей.

Указанные обстоятельства определили выбор темы выпускной квалификационной работы.

---

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

Цель выпускной квалификационной работы заключается в теоретическом и практическом исследовании вопросов взаимодействия следователя и суда в ходе производства по уголовному делу.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

– исследовать понятие и значение взаимодействия следователя и суда в ходе производства по уголовному делу;

– рассмотреть судебный контроль как основную цель взаимодействия следователя и суда;

– изучить вопросы деятельности следователя по избранию мер пресечения, требующих судебного решения;

– выявить особенности взаимодействия следователя и суда при необходимости производства следственных действий, требующих судебного решения;

– исследовать актуальные вопросы деятельности суда в ходе осуществления проверки процессуальных действий и решений следователя по жалобам участников уголовного судопроизводства.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, которые возникают в процессе деятельности следователя по взаимодействию с судом.

В качестве **предмета** данной выпускной квалификационной работы необходимо считать научную литературу по заявленной теме выпускной квалификационной работы, аналитическую и статистическую информацию Министерства внутренних дел Российской Федерации, отдельных территориальных органов МВД РФ, Судебного департамента Верховного суда РФ, а также судебную и следственную практику.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из нескольких элементов, среди которых – введение, две главы, которые включают в себя пять параграфов, заключение, список использованной литературы, а также приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СУДА В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Понятие и значение взаимодействия следователя и суда в ходе производства по уголовному делу

В силу действующего уголовно-процессуального законодательства следователь является одним из основных участников уголовного судопроизводства в части осуществления предварительного следствия. В уголовно-процессуальной литературе существует достаточное количество исследований, которые посвящены уголовно-процессуальному статусу следователя, а именно, закрепленным в положениях УПК РФ его правам и обязанностям. Следует отметить, что одной из центральных проблем, связанных с уголовно-процессуальным статусом следователя, необходимо считать проблематику о его процессуальной самостоятельности. Отдельные исследователи отмечают, что процессуальная самостоятельность следователя достаточным образом ограничена.

Так, следователь обязан осуществить определенные действия при осуществлении расследования уголовного дела, что требует от него осуществления взаимодействия с различными субъектами. Среди указанных субъектов следует выделять руководителя следственного органа, прокурора и суд. В частности, следователь по окончании расследования передает уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного заключения. Следователь в достаточной степени зависит и от руководителя следственного органа, что непосредственным образом может отражаться на обеспечении его процессуальной самостоятельности. В связи с этим, в юридической литературе, предлагается добиваться планомерного снижения зависимости следователя от

своего руководителя¹. Однако, наделение следователя полной процессуальной самостоятельностью может привести к негативным последствиям, связанным с увеличением процессуальных нарушений, в том числе в ходе возбуждения уголовных дел, а также вынесения соответствующих решений об отказе в их возбуждении.

То же самое касается отдельных вопросов осуществления принятия следователем отдельных процессуальных решений по производству следственных действий и избрания мер пресечения. Кроме того, в силу имеющихся законодательных норм, любое процессуальное решение может быть обжаловано, в том числе в судебном порядке. Таким образом, необходимо говорить о процессуальной самостоятельности следователя только лишь с точки зрения производства отдельных действий в процессе расследования уголовного дела, на которые не требуется судебная санкция².

Таким образом, правовая природа деятельности следователя по взаимодействию с различными субъектами, включая суды, непосредственным образом затрагивает его процессуальную самостоятельность. Иными словами, в соответствии с действующим законодательством, для осуществления необходимых для расследования уголовного дела процессуальных действий, следователь вынужден осуществлять взаимодействие с прокурором, руководителем следственного органа, а также судом. Вместе с тем, их общая деятельность направлена на достижение единых целей уголовного судопроизводства. Посредством названного взаимодействия осуществляется должный баланс, который позволяет обеспечить должную законность при осуществлении производства по уголовному делу, что неминуемо обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

---

¹ Тоштемирова Р. Ф., Гаврилов Б. Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 89.

² Бугаева А. Н. Об отдельных проблемах процессуальной самостоятельности следователя // Инновационный потенциал развития науки в современном мире. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. С. 16.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует закрепленное понятие процедуры взаимодействия следователя и суда. Вместе с тем, в отдельных нормах просматривается порядок такого взаимодействия. Так, в положениях ст. 38 УПК РФ закрепляется, что следователь самостоятельно направляет ход расследования, а также принимает решение о необходимости производства отдельных процессуальных и следственных действий, однако, если для их производства не требуется судебное решение¹. По нашему мнению, деятельность следователя по взаимодействию с судом берет свое начало именно с необходимости обеспечения отдельных принципов уголовного судопроизводства, в частности, защиты прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

С точки зрения уголовно-процессуального законодательства суд является одним из участников уголовного судопроизводства. Однако, он не относится ни к участникам со стороны защиты, ни, тем более, к участникам со стороны обвинения. Так, в положениях ст. 29 УПК РФ четко обозначены полномочия суда, в том числе связанные с разрешением осуществления отдельных процессуальных действий следователя. Как уже отмечалось, к таким процессуальным действиям относятся те, которые напрямую могут ограничивать отдельные права и законные интересы граждан в процессе осуществляемого следователем предварительного следствия по уголовному делу. Именно в процессе взаимодействия следователя и суда осуществляется получение такого разрешения. В частности, речь идет о процедуре избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также запрета определенных действий, их продления, о санкционировании отдельных следственных действий, в число которых относятся обыск и выемка в жилище, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих лиц и иных.

---

¹ Винокуров Л. В. Взаимоотношения следователя, прокурора и суда при расследовании преступлений: монография. Москва, 2020. С. 129.

Безусловно, деятельность следователя по взаимодействию с судебными органами не ограничивается вышеуказанными элементами. Сюда же следует относить и иные направления, к примеру, взаимодействие с судом в ходе поступивших жалоб на действия или бездействия самого следователя.

Помимо положений УПК РФ существуют и иные акты, которые могут определять порядок взаимодействия следователя и суда при реализации некоторых его форм. В частности, речь может идти об отдельных разъяснениях Верховного суда РФ в виде его постановлений Пленума. К примеру, существует и действует постановление Пленума Верховного суда РФ, которое определяет порядок реализации уголовно-процессуального законодательства о применении отдельных мер пресечения¹. Данный акт разрешает отдельные вопросы, которые не регламентируются УПК РФ, среди них вопросы необходимости дополнительного исследования предоставленных материалов по избранию меры пресечения, при совершении лицом конкретных преступлений в целях поиска возможностей избрать к нему более мягкую меру пресечения, вопросы участия в судебном заседании отдельных участников уголовного судопроизводства и т.д. Также необходимо выделить и положения специального постановления Пленума Верховного суда РФ, которое посвящено порядку рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий, которые ограничивают конституционные права граждан². Так, указанное постановление Пленума Верховного суда РФ обращает внимание судов на различные вопросы, среди которых необходимость детального исследования поступивших ходатайств следователей, что включает в себя необходимость проверки оснований, которые послужили необходимости производства конкретного следственного действия. Также как и в первом случае, в акте

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

² О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 года № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

разъясняются и иные вопросы, которые касаются участия в процессе лиц, а также особенности рассмотрения ходатайств, которые касаются производства конкретных следственных действий.

По нашему мнению, процесс взаимодействия следователя и суда осуществляется именно благодаря необходимости получения соответствующих санкций на производство процессуальных действий, среди которых вменение отдельных мер пресечения и производство некоторых следственных действий.

В уголовно-процессуальной литературе существуют и иные мнения по поводу подхода к пониманию правовой природы взаимодействия следователя и суда. Так, отдельные авторы указывают, что взаимодействие следователя и суда может осуществляться в различных формах и на различных стадиях уголовного судопроизводства, включая судебные стадии. А целью названного взаимодействия является скорейшее и успешное разрешение уголовного дела. Кроме того, авторы выделяют и блок решаемых таким взаимодействием задач, среди которых необходимость эффективного собирания доказательств в процессе расследования¹. По нашему мнению, в процессе осуществления взаимодействия следователя и суда, разрешается целый комплекс задач, главной из которых является не необходимость более эффективного собирания доказательств, а осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны незаинтересованного органа – суда. Укажем, что отечественная модель уголовного судопроизводства не сразу пришла к имеющейся системе взаимодействия следователя и суда. Так, ранее в отечественном законодательстве существовали положения о необходимости получения соответствующих разрешений на производство отдельных процессуальных действий у прокурора.

Таким образом, процесс взаимодействия следователя и суда является строго регламентированной уголовно-процессуальной деятельностью.

---

¹ Францифоров Ю. В., Соловьева Н. А., Шинкарук В. В. Особенности взаимодействия прокурора, органов следствия и суда в досудебном производстве по уголовному делу // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 49–56.

Следователь и суд взаимодействуют только в пределах судебных полномочий по санкционированию отдельных процессуальных действий следователя, а также избрания в отношении подозреваемых мер пресечения. Безусловно, существуют и иные виды осуществляемого между следователем и судом взаимодействия, к примеру, информационно-разъяснительного характера. Вместе с тем, такие формы взаимодействия являются неформальными и не могут оказывать существенное влияние на достижение целей уголовного судопроизводства.

Все вышеизложенное позволяет определить взаимодействие следователя и суда как регламентированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность, осуществляемую на стадии досудебного производства, и направленную на достижение основных целей уголовного судопроизводства, путем осуществления со стороны суда контроля за законностью и обоснованностью реализации решений следователя о производстве отдельных следственных действий, избрании некоторых мер пресечения, а также производства по жалобам в отношении уже принятых решений следователя.

В заключении параграфа выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что в ходе осуществления производства по уголовному делу следователь осуществляет деятельность по взаимодействию с судом. Названная деятельность иницируется самим следователем и обеспечивается комплексом уголовно-процессуальных норм. Правовая природа названной деятельности связана с необходимостью реализации основных принципов уголовного судопроизводства, приоритетными из которых являются принципы законности, а также прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Для обеспечения эффективности такого взаимодействия законодателю пришлось пожертвовать некоторыми элементами процессуальной самостоятельности следователя, однако такие ограничения прослеживаются и при осуществлении взаимодействия с иными участниками уголовного судопроизводства, среди которых руководитель следственного органа и прокурор. Важно при этом понимать, что взаимодействие следователя и суда

преследует цели реализации положений ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства. Важность обозначенной деятельности следователя и суда подчеркивается и имеющимися судебными разъяснениями в виде постановлений Пленума Верховного суда РФ. Таким образом, деятельность по взаимодействию следователя и суда необходимо ассоциировать с регламентированной уголовно-процессуальным законодательством, а также судебными актами деятельностью, осуществляемой на стадии досудебного производства, которая призвана обеспечить назначение уголовного судопроизводства путем осуществления со стороны суда контроля за законностью и обоснованностью реализации решений следователя о производстве отдельных следственных действий, избрании некоторых мер пресечения, а также производства по жалобам в отношении уже принятых решений следователя. Вместе с тем, обозначим что названное направление обеспечивается целью, которая определена институтом судебного контроля за деятельностью следователя. Иные направления взаимодействия следователя и суда, в том числе связанные с необходимостью аналитического, методического и иного обеспечения следует расценивать как неформальные формы взаимодействия.

§ 2. Судебный контроль как основная цель взаимодействия следователя и суда

При осуществлении взаимодействия следователя и суда решается множество проблем, основная часть из которых связана с необходимостью обеспечения и реализации назначения уголовного судопроизводства, где защита прав и законных интересов лиц, участвующих в процессе, имеет определяющее значение. Именно поэтому, в уголовно-процессуальной науке определился относительно новый институт судебного контроля, в ходе которого осуществляется названное взаимодействие.

Процессуальная деятельность следователя в ходе уголовного

судопроизводства предполагает неукоснительное соблюдение уголовно-процессуальных норм. Средства предупреждения и устранения нарушений уголовно-процессуального закона могут быть процессуальными и иными. Система процессуального контроля и надзора – основной элемент системы средств предупреждения, выявления и устранения нарушений следователем уголовно-процессуального закона. При этом, конечно, средства обеспечения законности деятельности органа предварительного расследования не исчерпываются контрольно-надзорным элементом¹.

Провозглашение России правовым государством предполагает создание эффективного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина во всех сферах общественной жизни. Предварительное следствие сопряжено с возможностями достаточно широкого ограничения прав граждан органами государства, в силу чего они нуждаются в особых гарантиях, предотвращающих произвольное их ущемление. Поэтому одной из основных идей реформы уголовного судопроизводства в России явилась идея расширения контрольных полномочий суда в досудебных стадиях уголовного процесса. Эта идея полностью согласуется с положениями, провозгласившими состязательность как принцип, пронизывающий все стадии отечественного судопроизводства, и в настоящее время достаточно реализована в УПК РФ².

Судебный контроль за предварительным расследованием и деятельностью следователя в частности – относительно новое явление для российской правоприменительной практики. Поэтому возникает множество проблем, от своевременного и правильного разрешения которых зависит эффективность защиты прав личности в уголовном процессе. Данные проблемы, прежде всего, связаны с предметом и пределами судебного контроля за деятельностью

---

¹ Урбатова В. В. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля за предварительным следствием // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССXXXIV международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 115–117.

² Ажанарова А. А. О пределах судебного контроля при проверке действий и решений органов предварительного расследования // Современные тенденции в науке и образовании: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Вострцова. 2018. С. 144–149.

следователя, законодательным регламентированием его процедуры, значением результатов. По нашему мнению, оптимальное решение этих вопросов предполагает непосредственное взаимодействие следователя и суда.

Если в настоящее время рассматривать институт судебного контроля с точки зрения его социальной значимости, то необходимо отметить, что он соответствует мировой практике судебного санкционирования действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, а судебный порядок такого санкционирования в большей степени, нежели прокурорская и ведомственная процедуры, представляется демократическим и прозрачным (процедура судебного заседания с участием сторон, ведение протокола судебного заседания и др.)¹.

Введение в уголовное судопроизводство института судебного контроля, вне всякого сомнения, способствовало и способствует повышению качества проведения предварительного следствия уголовных дел, выявлению, своевременному исправлению и предупреждению в ходе досудебного производства нарушений уголовно-процессуального законодательства. Ведь до начала девяностых годов лишь прокурор был, практически, единственным гарантом надлежащего исполнения законов следователями. Он активно вмешивался в расследование уголовных дел для предотвращения и устранения выявленных нарушений закона.

Надо признать, что судебный контроль имеет ряд преимуществ перед другими формами контроля и надзора. Суд не отвечает ни за количественные, ни за качественные показатели досудебного производства. Он обладает особым правовым статусом. Кроме того, для судебной процедуры характерна строгая законодательная регламентация, отличающаяся тщательностью и всесторонностью. Именно в этом состоит коренное отличие судебного контроля от ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора.

---

¹ Тактоева В. В. История возникновения и развития института судебного контроля в российском государстве // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 8 (24). С. 572–575.

Учитывая данные факты, в уголовно-процессуальной литературе давно ведется дискуссия о пределах судебного контроля в рамках осуществления предварительного следствия. Отдельные авторы утверждают, что вопрос о масштабах судебного контроля на досудебных стадиях является многоаспектным. Осуществление судебного контроля за производством следственных действий неминуемо отразится на беспристрастности судей. Решение судьи о производстве обыска, продлении срока содержания под стражей свяжет его самого и его коллег в ходе дальнейшего рассмотрения дела по существу¹.

В этой связи, дабы исключить этот негативный фактор судебного контроля за законностью досудебного производства, в литературе предлагается введение в судебных органах специальной должности «следственного судьи», который был бы наделён правом судебного контроля на досудебных стадиях. В источниках отмечается, что в полномочия следственного судьи следует внести работу по рассмотрению ходатайств следователей об избрании мер пресечения, а также производства отдельных следственных действий. По мнению авторов, это обеспечит незаинтересованность и усилит беспристрастность судейского корпуса, в том случае, если в дальнейшем переданное из органов следствия уголовное дело, рассматривается тем же самым судьей, который давал санкцию на производство соответствующих следственных действий или избрание конкретной меры пресечения². По нашему мнению, несмотря на то что необходимость введения следственных судей уже воспринимается как данность, что подтверждается мнениями ведущих исследователей, а также руководителей судебных органов власти, необходимо учитывать иную сторону рассматриваемого вопроса. В частности, само по себе введение следственного судьи не требует внесения существенных изменений в уголовно-

---

¹ Дармаева В. Д., Новиков А. М. Следственный судья и процессуальная ответственность следователя // Вестник. Государство и право. 2020. № 27. С. 37–39.

² Рогава И. Г., Мамедов Н. А. Перспективы введения института следственных судей в российской федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4 (44). С. 138–140.

процессуальное законодательство. Однако, повлечет необратимые последствия, связанные со снижением компетентностной составляющей судейского корпуса, так как специально выделенный следственный судья по сути будет отстранен от участия в рассмотрении дела по существу. Выходом из сложившейся ситуации могла бы стать законодательная норма, запрещающая судье, который санкционировал ту или иную меру пресечения или следственное действие, рассматривать уголовное дело, где лицо, в отношении которого осуществлялось указанное санкционирование, является обвиняемым.

Необходимо согласиться с теми авторами, которые отмечают необходимость распространения судебного контроля на досудебные стадии уголовного процесса в разумных пределах. Поэтому достаточно спорным является мнение о том, что судам должна быть предоставлена возможность при необходимости самим определить себе масштаб и пределы контроля по конкретному делу. Отсутствие чётких законодательных критериев приведёт к тому, что суды в отдельных случаях могут полностью самоустраниться от осуществления контроля за деятельностью органов предварительного следствия, или же, наоборот, чрезмерный контроль будет служить препятствием для нормального осуществления предварительного следствия¹.

Таким образом, контроль суда, осуществляемый посредством взаимодействия со следователем – важное средство обеспечения законности, но чтобы оно не превратилось в свою противоположность, необходимы чёткие границы вмешательства суда в процессуальную деятельность следователя. Фактически суду подконтрольны все решения и действия в ходе досудебного производства. Одни из них контролируются судом в ходе досудебного производства по делу, а другие – после поступления дела в суд в судебных стадиях уголовного процесса. Вместе с тем, мы не согласны с тем, чтобы устанавливать судебный контроль на досудебных стадиях, практически за всеми действиями, выполняемыми в ходе производства по уголовному делу.

---

¹ Беляев В. П., Умарова М. А. Судебный контроль в системе государственного контроля: общетеоретический формат: монография. Москва, 2021. С. 37.

В соответствии с положениями УПК РФ судебный контроль на досудебных стадиях осуществляется в двух формах: предварительный (предупредительный) контроль, который связан с проверкой судом оснований проведения процессуального действия и дачей судом разрешения на его проведение (либо отказ в таковом) и последующий контроль, связанный с проверкой законности и обоснованности уже состоявшихся процессуальных действий посредством рассмотрения жалоб на решения следователя.

Говоря о первой форме контроля необходимо отметить, что он представляет собой ярко выраженную форму предупреждения нарушений уголовно-процессуального законодательства и имеет место:

1) при принятии решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, продлении срока содержания под стражей, при помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства, соответственно, судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз при временном отстранении обвиняемого, подозреваемого от должности и др.;

2) при принятии решения о даче разрешения на производство отдельных следственных действий.

Анализ положений УПК РФ показывает, что законодателем установлен дифференцированный порядок дачи судом разрешений на проведение следственных действий и на применение мер процессуального принуждения. В случае рассмотрения вопроса о даче разрешения на производство следственного действия судебная процедура в основном основана на изучении документов, представленных органами, осуществляющими уголовное преследование с предоставлением им возможности участвовать в судебном заседании.

Говоря о второй форме судебного контроля, имеет смысл подчеркнуть, что рассмотрение жалоб на действия и бездействия следователей также имеет важную задачу. Несомненно, в ходе реализации указанной формы выявляется

значительное количество нарушений законности со стороны следователей.

Таким образом, предварительный и последующий судебный контроль формирует основные формы взаимодействия следователя и суда. Так, в ходе предварительного судебного контроля реализуются формы взаимодействия следователя и суда, связанные с избранием соответствующих мер пресечения, а также с санкционированием производства отдельных следственных действий. А в ходе последующего судебного контроля реализуется форма взаимодействия, связанная с рассмотрением жалоб на уже состоявшиеся решения следователя.

В заключении параграфа выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что судебный контроль является действенным механизмом по выявлению и устранению нарушений уголовно-процессуального законодательства в деятельности органов предварительного следствия. В уголовно-процессуальных исследованиях существует значительное количество исследований, посвященных обозначенному институту. Значительная их часть обуславливается необходимостью внедрения в судебный корпус специально выделенных судей, которые бы осуществляли реализацию отдельных форм судебного контроля, что бы позволило избежать нарушения некоторых принципов уголовного процесса. По нашему мнению, решение названной проблемы может быть более легким и заключаться в ведении специальной уголовно-процессуальной нормы, в соответствии с которой, судья, который осуществлял ту или иную форму судебного контроля, не может рассматривать дело по существу.

Судебный контроль за деятельностью следователя осуществляется в предварительной и последующей формах. Первая форма связана с санкционированием необходимых следственных действий и мер пресечения, которые ограничивают конституционные права лиц, участвующих в уголовном процессе, а вторая связана с оценкой законности уже состоявшихся решений следователя. Отметим, что первая форма инициируется самим следователем, а вторая лицом, которое полагает, что следователь действовал неправомерно. Таким образом, появление судебного контроля на досудебных стадиях

уголовного судопроизводства способствовало возникновению формального взаимодействия следователя и суда. По аналогии с имеющимися формами судебного контроля, среди них следует выделять взаимодействие следователя и суда по избранию мер пресечения, взаимодействие следователя и суда при необходимости производства отдельных следственных действий, а также взаимодействие, связанное с рассмотрением судом жалоб на уже состоявшиеся решения следователя.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СУДА В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Деятельность следователя по избранию мер пресечения, требующих судебного решения

Первой формой взаимодействия следователя и суда является деятельность, связанная с избранием в отношении подозреваемого лица мер пресечения, связанных с ограничением их конституционных прав.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд мер пресечения, возможность избрания которых определяется специальным порядком, связанным с осуществлением взаимодействия следователя и суда. Как уже отмечалось, названный порядок взаимодействия обуславливается тем, что указанные меры ограничивают соответствующие конституционные права. Так, из положений УПК РФ вытекает, что к таковым мерам пресечения относятся заключение под стражу, залог, домашний арест и запрет определенных действий.

В положениях ст. 97 УПК РФ отмечается, что следователь или иные должностные лица вправе избирать к обвиняемому (подозреваемому) установленные меры пресечения, в случае если есть основания полагать, что указанные лица скроются от дознания, предварительного следствия или суда, будут продолжать заниматься противоправной деятельностью, а также вести деятельность, связанную с уничтожением доказательств или угрозами свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства.

Как видно, указанные положения не устанавливают понятие мер пресечения, а только лишь определяют основания их применения. В уголовно-процессуальной литературе существуют свои точки зрения относительно содержания понятия мер пресечения. Так, А. Ф. Родин и А. А. Антропов понимают под мерами пресечения, закрепленные в нормах

уголовно-процессуального законодательства меры государственного принуждения, применение которых осуществляется уполномоченными должностными лицами (дознавателем, следователем или судом) к обвиняемому (подозреваемому) лицу по установленным УПК РФ основаниям¹. Необходимо отметить, что, по нашему мнению, понятие мер пресечения должно в себе содержать основную цель их применения, что будет способствовать пониманию их правовой природы.

Однако законодатель попытался закрепить легальное понятие мер пресечения. Указанное понятие содержится в положениях п. 29 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым под ними следует понимать процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. Таким образом, законодатель не оговорил в названной норме само понятие названного института. Отметим, что мы придерживаемся точки зрения тех ученых-процессуалистов, которые считают, что содержание понятия «применение меры пресечения» в п. 29 ст. 5 УПК РФ является неточным, т.к. не отображает всей сущности исследуемого уголовно-процессуального института².

Итак, по решению суда возможно применять четыре меры пресечения, среди которых запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу.

Необходимо отметить, что запрет определенных действий начинает получать распространение в ходе осуществления предварительного расследования, в том числе предварительного следствия. Указанная мера пресечения получила законодательное закрепление относительно недавно. В связи с этим, в уголовно-процессуальной литературе сразу появилось множество

---

¹ Абулмуслимов Ш. О. Общие понятия и виды мер пресечения в уголовном процессе // Инновационный дискурс развития современной науки. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск, 2022. С. 8–12.

² Химичева О. В., Шаров Д. В. Об уточнении целей применения мер пресечения // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Под редакцией Е. Б. Гришина. М., 2018. С. 384–389.

дискуссий по поводу ее применения, а также по поводу обеспечения и защиты прав тех лиц, к которым она применяется. На основании положений 105.1 УПК РФ указанная мера связана с возложением на подозреваемого (обвиняемого) обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также соблюдать один или несколько запретов, которые налагаются судом.

Так, Д. А. Аносова отмечает, что в рамках применения рассматриваемой меры пресечения существуют некоторые вопросы, в том числе, которые касаются реализации отдельных прав лиц, к которым она применяется. В частности, говорится о том, что законодатель не предусмотрел возможность должной реализации права на встречи с защитником в случаях запрета выхода из жилого помещения в определенное время, а также запрета на пользование средствами связи. Таким образом, выход из места проживания для встречи с защитником или звонок защитнику должны квалифицироваться как нарушения¹.

Важной мерой пресечения, которая избирается по судебному решению, является залог. Являясь одной из либеральных мер пресечения, свидетельствующей о развитии правовом сознании граждан, залог в отечественном уголовном судопроизводстве имеет ряд особенностей при его назначении и применении².

Учеными отмечается, что избрание меры пресечения в виде залога может существенно нарушить права потерпевшего от преступления³. Например, не будучи ограниченным в передвижении и в своих действиях, подозреваемый или обвиняемый могут неправомерно воздействовать на потерпевшего. Такие действия могут выражаться в психологическом давлении – слежке,

---

¹ Аносова Д. А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019 : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Иркутск, 2019. С. 231–235.

² Кравец Е. Г., Игнатова Е. А. Залог как альтернатива заключению под стражу // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 286–287.

³ Кангезов М. Р., Кузьмин С. В. Залог как мера пресечения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 283–284.

беспокойных звонках по телефону, стуке в дверь квартиры, или в физическом насилии и запугивании под угрозой жизни и здоровью. Следует отметить, что такое давление может оказываться и на свидетелей.

Уголовно-процессуальное законодательство, в качестве одной из мер пресечения, применение которых требует судебного решения, также выделяет домашний арест. Домашний арест является мерой пресечения, которая олицетворяет собой гуманистическую направленность модернизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Являясь одним из либеральных мер пресечения, свидетельствующей о развитом правовом сознании граждан, домашний арест в отечественном уголовном судопроизводстве имеет ряд особенностей при его назначении и применении. Так, следует оговорить то, что при назначении домашнего ареста суды не всегда в полной мере учитывают личность подозреваемого лица. На сегодняшний день существует проблема взаимодействия судов, уголовно-исполнительных инспекций и иных заинтересованных органов. Так, к примеру, суды не всегда вовремя направляют в уголовно-исполнительные инспекции соответствующие постановления об избрании в отношении конкретных лиц рассматриваемой меры. Кроме того, не всегда своевременно поступает информация о необходимых запретах и ограничениях, которые должен исполнять подозреваемый.

Вместе с тем, нельзя оставить без внимания меру пресечения, которая связана с заключением под стражу. Указанная мера является самой суровой из всего перечня мер пресечения. В целях реализации принципов уголовного судопроизводства, среди которых состязательность сторон и законность при производстве по уголовному делу законодатель предусмотрел особенный и четко регламентированный порядок избрания органами предварительного следствия такой меры пресечения как заключение под стражу. Отметим, что названная мера является самой распространенной, среди всех мер, о которых ходатайствуют следователи.

Проведем анализ, связанный с рассмотрением ходатайств должностных

лиц предварительного расследования об избрании мер пресечения. Так, в ходе осуществления взаимодействия следователя и суда за 2021 год в Российской Федерации в судебные органы было направлено 98034 ходатайств о применении к лицам меры пресечения в виде заключения под стражу, 3549 ходатайств о применении домашнего ареста, 1125 ходатайств о применении запрета определенных действий, а также 71 ходатайства по применению залога. Указанные данные показывают, что основную часть в структуре мер пресечения, которые применяются во взаимодействии следователя и суда, составляет заключение под стражу¹. Необходимо отметить, что преобладание заключения под стражу среди всех мер пресечения, избираемых по решению суда, обусловлено ее эффективностью. Так, реализация названной меры позволяет в полной мере обеспечить эффективность расследования, в особенности по сложным многоэпизодным делам уголовным делам. Подозреваемый значительным образом ограничивается в правах и содержится в следственном изоляторе, в отличие от иных указанных мер. Это не позволяет ему, в том числе, осуществлять противодействие расследованию.

Анализ региональной составляющей показывает, что за последние пять лет наблюдений в 89,1 % уголовных дел, расследуемым в форме предварительного следствия следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску, избирались меры пресечения по решению суда². Структура избираемых видов мер пресечения по судебному решению по ходатайству следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску представлена в Приложении 1.

Так, анализ данных, представленных в Приложении 1, позволяет сделать вывод, что 83,4 % ходатайств из общего количества подаваемых следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску ходатайств о применении меры пресечения по решению суда составляют ходатайства о

---

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

² Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

применении такой меры пресечения как заключение под стражу, 12,6 % ходатайств – ходатайства о применении такой меры пресечения как домашний арест, 4 % – ходатайства о применении такой меры пресечения как запрет определенных действий, залог не применялся. Аналитические данные деятельности следователей следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску, позволяют утверждать, что ни разу не ходатайствовалось о применении такой меры пресечения как залог¹. Еще одним важным показателем исследуемой деятельности является процент удовлетворения судом поданных ходатайств о применении той или иной меры пресечения. Обозначенный показатель для деятельности следователей следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску составляет достаточно высокую долю – 90,7 %, что свидетельствует о достаточно высоком уровне подготовки обоснований применения меры пресечения по решению суда. Для оценки эффективности работы отдела по применению мер пресечения по решению суда необходим также такой показатель, как доля удовлетворенных судом ходатайств с заменой вида меры пресечения в числе удовлетворенных ходатайств. Итак, доля удовлетворенных судом ходатайств следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску с заменой вида меры пресечения в общем числе удовлетворенных ходатайств составляет 18,2 %, что может свидетельствовать о случаях подачи необоснованных ходатайств о применении меры пресечения, избираемых по решению суда².

Проанализировав график, представленный в Приложении 1, а также показатели эффективности работы следователей следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску по правоприменению положений законодательства о применении мер пресечения, избираемых по резолюции суда, можно сделать вывод, что указанные субъекты активно ходатайствуют перед судом о применении мер пресечения, избираемых по решению суда. В

---

¹ Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

² Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

данном случае, игнорирование условий, типа личности и следственной ситуации может привести к продолжению преступной деятельности или влиянию на ход предварительного расследования.

Таким образом, следователи следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску достаточно эффективно реализуют свое право на ходатайство о мерах пресечения.

Важный вопрос касается порядка непосредственного взаимодействия следователя и суда при необходимости избрания той или иной меры пресечения.

Осуществление взаимодействия следователя и суда включает в себя несколько взаимосвязанных этапов. Так, первый этап состоит в волевом принятии решения следователем о необходимости применении именно конкретной меры пресечения, изучение всех обстоятельств, послуживших основаниям для такого решения, учета личности подозреваемого или обвиняемого, и, как итог, вынесении постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании соответствующей меры пресечения в отношении конкретного лица по конкретному уголовному делу¹.

На следующем этапе происходит согласование указанного постановления с руководителем следственного органа, что предусматривает дополнительный контроль за правомерностью и обоснованностью решения органов предварительного расследования об ограничении права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу или вменения ему иных ограничений.

После согласования ходатайства об избрании меры пресечения с руководителем, следователь формирует документальное обоснование ходатайства избрания указанной меры пресечения и представляет данные материалы в суд. Важно отметить, что всегда решение по ходатайству об

---

¹ Новикова Е. А., Винокуров Э. А., Лукьянчикова В. В., Архипцев И. Н. К вопросу о законодательном регулировании и практике применения мер пресечения, избираемых по решению суда в уголовном процессе России // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 198–202.

избрании меры пресечения, избираемой по судебному решению, принимают единолично федеральные судьи районных или военных гарнизонных судов по территориальной принадлежности предварительного расследования либо места задержания подозреваемого, без учета влияния подследственности и подсудности уголовного дела¹.

Последний этап характеризуется изучением судьей всех материалов, приложенных к постановлению о ходатайстве об избрании меры пресечения, оценкой правомерности возможного ограничения права на свободу и неприкосновенности гражданина или вменения ему иных ограничений, и наконец, принятием решения по существу. Таким образом, уголовно-процессуальный порядок принятия судьей решения по ходатайству следователя об избрании меры пресечения имеет определенные особенности.

Законодатель определил, что фундаментом принятия положительного решения суда является обоснованная позиция прокурора по ходатайству об избрании меры пресечения, например, в виде заключения под стражу, либо по его поручению самого ходатайствующего должностного лица.

При изложении прокурором своего мнения относительно заявленного органами предварительного расследования ходатайства, важно учесть, что прокурором уже проведена оценка личности подозреваемого или обвиняемого, изучены обстоятельства по уголовному делу. Вместе с тем, особое внимание органами, принимающими решение об ограничении прав и свобод гражданина, подозреваемого в совершении преступления, должно уделяться его возрасту, наступило ли совершеннолетие, состоянию здоровья, пола и иных обстоятельств, позволяющих в данном конкретном случае применить иную, менее строгую меру пресечения².

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

² Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей: указание Генеральной прокуратуры РФ от 09 ноября 2011 г. № 392/49 // Законность. – 2012. – № 2.

В целях реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве подозреваемому или обвиняемому разъясняются положения ходатайства органов предварительного расследования о применении меры пресечения, правовые последствия такого процессуального решения, изучается отношение подозреваемого (обвиняемого) к данным действиям и его возможность верно оценивать происходящее.

В рамках обеспечения принципа состязательности сторон судом обеспечивается возможность выступить иным участникам уголовно-процессуальных правоотношений по вопросам заявленного ходатайства, после чего судья, удаляясь в совещательную комнату, выносит решение, имеющее вид постановления.

Правовым последствием согласно ч. 7 ст. 108 УПК РФ принимаемого судом решения будут положения постановления об:

- 1) избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения;
- 2) отказе в удовлетворении ходатайства органов предварительного расследования;
- 3) продлении срока задержания¹.

Таким образом, при осуществлении взаимодействия следователя и суда в процессе избрания меры пресечения, реализуется четыре последовательных процессуальных этапа, каждый из которых является обязательным и процессуально упорядоченным. Также отметим, что к такому взаимодействию подключается прокурор, что обеспечивает дополнительную эффективность реализации принципов уголовного процесса. Рассмотренный порядок осуществления взаимодействия реализует закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве принципы. Так, учитывая, что окончательное решение об избрании меры пресечения принимается судом в судебном заседании, то имеет место реализация принципа состязательности сторон.

---

¹ Фирсов В. Г. Процессуальный порядок избрания мер пресечения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 12. С. 186–189.

Участие прокурора в названном процессе обеспечивает реализацию принципов обеспечения прав человека, а также законности. Участие защитника в названном процессе обеспечивает соответствующий принцип обеспечения права на защиту. Необходимо отметить, что при наличии определенных обстоятельств в рассматриваемых общественных отношениях могут реализовываться и иные принципы уголовного процесса, среди которых принцип языка уголовного судопроизводства, принцип обжалования, свобода оценки доказательств, презумпция невиновности и др.

Таким образом, социальная обусловленность взаимодействия следователя и суда по поводу избрания мер пресечения состоит в необходимости обеспечения баланса отношений между подозреваемым (обвиняемым) и органами предварительного расследования. В ходе реализации указанных мер решаются несколько важных задач. Так, осуществляется пресечение противоправной деятельности, осуществляется обеспечение эффективности уголовного судопроизводства, а также обеспечивается защита прав и законных интересов отдельных участников уголовного судопроизводства.

Также учеными высказывается позиция относительно состава группы, производящей выемку. В частности, приводится в пример, законодательство Германии, где одним из обязательных членов такой группы является судья или прокурор¹. На наш взгляд, присутствие данных должностных лиц может сказаться положительно на обеспечении прав человека и на формировании положительного имиджа правоохранительной системы в целом, т.к. при непосредственном производстве следственного действия будет осуществляться судебный контроль или прокурорский надзор. С другой стороны, нагружать данным направлением деятельности судебные органы или органы прокуратуры означает демонстрировать несостоятельность производства выемки следственными органами и органами дознания. Поэтому существующая практика производства выемки в присутствии понятых является, на наш взгляд,

---

¹ Бурякова Т. А. Обыск и выемка в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 26–29.

абсолютно приемлемой и эффективной.

В заключении параграфа выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что в системе уголовно-процессуальных мер пресечения определены меры, реализация которых возможна только посредством осуществления взаимодействия следователя и суда. Среди указанных мер следует выделить заключение под стражу, домашний арест, залог и запрет определенных действий. Анализ статистических данных показал, что приоритетное место среди них отдано заключению под стражу. Указанное обстоятельство обусловлено множеством факторов, в том числе спецификой расследования уголовных дел в форме предварительного следствия по преступлениям, основная часть из которых имеют тяжкую или особо тяжкую категорию. Процесс взаимодействия следователя и суда по осуществлению избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) соответствующей меры пресечения проходит несколько взаимообуславливающих этапов. В структуре первого этапа следователь принимает решение о необходимости применения той или иной меры, путем определения соответствующих оснований. На втором этапе взаимодействует с руководителем следственного органа и получает его согласие. Третий этап характеризуется полным документальным оформлением соответствующего решения и направлением собранных материалов в суд. Четвертый этап определяется непосредственным судебным заседанием по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении лица определенной меры пресечения.

§ 2. Особенности взаимодействия следователя и суда при необходимости производства следственных действий, требующих судебного решения

Следующей не менее важной формой взаимодействия следователя и суда является деятельность при необходимости производства следственных действий, требующих судебного решения. Необходимо отметить, что, как и в случае с мерами пресечения, правовая природа названных следственных

действий обуславливается необходимостью при их осуществлении ограничения определенных конституционных прав граждан. Однако в рассматриваемом случае, речь может идти не только о правах подозреваемого (обвиняемого), но и иных участников уголовного судопроизводства.

Действующее уголовное законодательство не содержит перечня названных следственных действий. Поэтому, для ее определения следует произвести анализ отдельных его положений. Так, в положениях ст. 164 УПК РФ содержится упоминание, что в случаях, предусмотренных п.п. 4 - 9, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения. Так, исходя из анализа указанного нормативного положения, законодатель выделяет следующие процессуальные действия, производство которых требует судебного разрешения:

- производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;

- обыск в жилище;

- выемка в жилище;

- выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;

- обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката;

- личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных статьей 93 УПК РФ;

- выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

- наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемка в учреждениях связи;

- наложение ареста на имущество;

- контроль и запись телефонных и иных переговоров;

- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В обозначенном перечне законодатель упоминает процессуальное действие, связанное с наложением ареста на имущество. Следует отметить, что в ст. 115 УПК РФ отмечается, что при наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями статей 166 и 167 УПК РФ, то есть протокол следственного действия. Вместе с тем, в ст. 115.1 УПК РФ законодатель указывает, что указанное действие является мерой процессуального принуждения. Указанные обстоятельства еще раз подчеркивают необходимость должной систематизации норм о следственных действиях с выделением в них исчерпывающего перечня действий, требующих судебного санкционирования¹.

Кроме названных в положениях ст. 164 УПК РФ следственных действий существуют и иные, на которые требуется судебное решение, что также способствует возникновению в уголовно-процессуальных исследованиях разнородных дискуссий. Так, в положениях ст. 178 УПК РФ предусматривается процессуальное действие, связанное с извлечением трупа из места захоронения – эксгумация. В уголовно-процессуальной литературе большинство исследователей сходятся во мнении, что указанное действие является следственным, так как присутствуют все необходимые признаки².

Также следует отметить, что отдельные авторы относят к следственным действиям задержание подозреваемого. Так, Семенюк И. О. указывает о том, что задержание подозреваемого является следственным действием, свидетельствует протокол задержания, в котором имеется порядок производства личного обыска подозреваемого. То есть, в случае если полагать, что протокол задержания представляет собой только процессуальную меру принуждения, нужно тогда было бы составлять два протокола: задержания

---

¹ Магомедов Ш. М. Теоретические и практические проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Закон и право. 2018. № 7. С. 140–142.

² Лобова С. А. Эксгумация в системе следственных действий // Научные меридианы - 2019. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Сборник приурочен 74 годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Под общей редакцией И. Г. Рзун, Н. О. Старковой. 2019. С. 26–28.

подозреваемого и личного обыска¹.

Таким образом, анализ уголовно-процессуальных положений позволяет выделить следующие следственные действия, на производство которых необходимо получение судебного решения. Среди них: осмотр в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, личный обыск, обыск и выемку в жилище, наложение ареста на имущество, в том числе корреспонденцию, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Как уже отмечалось, видовые характеристики названных следственных действий связаны с отдельными конституционными правами граждан.

Следователь в процессе своей деятельности при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу вправе осуществлять любые из названных в параграфе следственных действий. Так, произведем анализ деятельности территориального органа внутренних дел – следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску с целью выявления использования названных следственных действий.

Нами предполагается, что существует прямая зависимость эффективности расследования от качества и количества проведенных следственных действий по решению суда. С целью эмпирического исследования данной гипотезы следует изучить основные показатели деятельности следователей следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску.

Так, за 2018 год количество преступлений, совершенных на территории г. Магнитогорска и расследуемых в форме предварительного следствия, составило 16107 преступлений, в 2019 году – 16214 преступлений, в 2020 году – 16050 преступления, в 2021 году – 16199 преступления (Приложение 2)².

---

¹ Семенюк И. О. Виды и система следственных действий // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составители Э. К. Кутуев, Н. В. Лантух, М. А. Макаренко, Т. Ю. Макшеева. 2019. С. 296–301.

² Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

Анализ диаграммы в Приложении 2 выявил положительную тенденцию роста количества преступлений, расследуемых в форме предварительного следствия. Не смотря на рост преступности, показатель раскрываемости в следственном отделе Управления МВД России по г. Магнитогорску также имеет положительную динамику.

Так, в 2018 году показатель раскрываемости уголовных дел следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску составил 51,4 %, в 2019 году – 51,8 %, в 2020 году – 52,1 %, в 2021 году – 52,9 % (Приложение 3)¹.

Рассмотрим динамику количества произведенных следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску следственных действий по решению суда. Так, в 2018 году всего было произведено 516 таких следственных действий, в 2019 году – 601 следственных действий, в 2020 году – 599 следственных действий, в 2021 году – 647 следственных действий (Приложение 4)².

Таким образом, анализ диаграммы Приложения 4 демонстрирует рост количества произведенных следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску следственных действий по решению суда. Сравним динамику проведенных следственных действий по решению суда с динамикой количества нарушений, выявленных в ходе производства указанных следственных действий.

Так, в 2018 году в судебном порядке было выявлено 2 нарушения (отсутствие понятых, отсутствие подписей, недостаточные основания для проведения обыска в жилище проведен без судебного решения), в 2019 году – 1 нарушение (участники следственного действия не были ознакомлены со своими правами), в 2020 году – 0 нарушений, в 2020 году – 1 нарушение (недостаточные основания для проведения обыска в жилище проведен без

---

¹ Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

² Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

судебного решения)¹. Указанные данные представлены в диаграмме Приложения 5.

На фоне роста количества проведенных следственных действий следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску по решению суда, количество нарушений, выявленных в ходе производства указанных следственных действий, падает. Значит, можно сделать вывод о повышении качества производства следственных действий указанной группы. Вместе с тем, анализ Приложений 2-5 показал рост количества преступлений, рост показателя раскрываемости, рост количества произведенных следственных действий по решению суда, а также падение нарушений по этим следственным действиям, из чего можно заключить, что наша гипотеза о прямой зависимости эффективности расследования от качества и количества проведенных следственных действий по решению суда, подтверждена.

Теперь рассмотрим структуру проведенных следственных действий следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску по решению суда. Так, самым популярным следственным действием по решению суда является обыск или выемка в жилище, его доля составила 39,2 %, доля осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц составила 7,1 %, доля получения информации о соединении между абонентами – 26,5 %, доля выемки заложенной или сданной в ломбард на хранение вещи составила 3,8 %, доля контроля и записи телефонных и иных переговоров – 19,9 %, иные следственные действия, проводимые по решению суда составили 7,3 % (Приложение 6)². Причем, количество всех следственных действий по решению суда за последние четыре года увеличилось на 25 %.

Таким образом, можно заключить, что наиболее популярным

---

¹ Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

² Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

следственным действием по решению суда является обыск или выемка в жилище, получение информации о соединении между абонентами, контроль и запись телефонных и иных переговоров, вместе с тем, за последние четыре года количество следственных действий по решению суда выросло на 25 %, что положительно отразилось на коэффициенте раскрываемости.

Кроме того, следователи отмечают некоторые проблемы, связанные с производством отдельных следственных действий, требующих судебного решения, которые требуют скорейшего разрешения. Следует заметить, что проблемы возникают, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе непосредственного следствия по уголовному делу. Отметим, что в ходе возбуждения уголовного дела следователи часто применяют следственное действие в виде осмотра жилища. Вместе с тем, в последствие выясняется, что необходимо было получать судебное разрешение, так как проживающие в нем лица не знали, что могут отказаться от проведения названного следственного действия, а следователь им их права не разъяснял. Кроме того, в ходе возбуждения уголовного дела, существует проблема проведения принудительного освидетельствования. Вместе с тем, законодатель не устанавливает порядок получения судебного решения на его проведение.

Процессуальные проблемы возникают и в ходе непосредственного предварительного следствия. Так, одной из проблемных зон, является следственное действие в виде обыска в жилище, которое производится в процессе следствия достаточно часто. Отметим, что на сегодняшний день отсутствует легальная возможность проникновения в жилище, в то время как собственник или проживающее там лицо отсутствуют на месте. Вместе с тем, в практике встречаются случаи, когда следователи осуществляют такое проникновение совместно с управляющими компаниями, представителями советов дома, ТСЖ и т.д. Однако, суды относятся к подобным случаям по-разному, в большей части, признавая полученные таким образом доказательства не допустимыми. Проблемы возникают и в ходе иных следственных действий, которые требуют получения судебного решения. Так,

это касается получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, когда граждане и операторы связи в силу нарушений требований федерального законодательства о связи продают и приобретают идентификационные карты с нарушением требований законодательства, что делает невозможным установление необходимой следствию информации.

Таким образом, следственные действия, которые производятся по судебному решению и являются следствием взаимодействия следователя и суда, являются важным инструментом формирования доказательственной базы в ходе осуществления расследования уголовных дел в форме предварительного следствия. Однако, в ходе реализации норм об указанных следственных действиях возникают некоторые правоприменительные проблемы, которые требуют скорейшего разрешения, что позволит еще больше повысить эффективность деятельности должностных лиц, производящих расследование.

Итак, в ходе осуществления взаимодействия следователя и суда по вопросам осуществления указанных в параграфе следственных действий происходит сравнимая с избранием мер пресечения процедура. Анализ положений УПК РФ показывает, что законодателем установлен дифференцированный порядок дачи судом разрешений на проведение следственных действий. Как и в случае с мерами пресечения, в случае рассмотрения вопроса о даче разрешения на производство следственного действия судебная процедура в целом основана на изучении документов, представленных органами, осуществляющими уголовное преследование, с предоставлением им возможности участвовать в судебном заседании.

Возбуждая перед судом ходатайство о проведении следственного действия, следователь обязан предоставить сведения об основаниях производства следственного действия, ограничивающего конституционные права участников уголовного судопроизводства. При этом принципиально важно, что основания необходимости производства следственных действий должны быть подтверждены доказательствами. Фактическим основанием

производства любого следственного действия является наличие достаточных доказательств, дающих основание полагать, что в ходе следственного действия могут быть получены сведения о фактах, имеющих значение для дела. Вывод о возможности получения доказательств в ходе планируемого следственного действия чаще всего является вероятностным, однако, должен базироваться на имеющихся в деле доказательствах.

Итак, во всех случаях, когда речь идет о производстве следственных действий, которые могут нарушить отдельные конституционные права граждан следователь ходатайствует перед судом о необходимости проведения такого следственного действия. Необходимо отметить, что законодатель предусмотрел и исключения, а именно, в случаях, не терпящих отлагательств, следователь вправе произвести некоторые следственные действия и без необходимого судебного решения, однако после этого суд проверит законность проведенного следственного действия уже в ходе последующего судебного контроля.

В заключении параграфа выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что второй формой взаимодействия следователя и суда следует признать деятельность, связанную с обеспечением судебного разрешения производства отдельных следственных действий. Укажем, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких норм, которые закрепляют все возможные следственные действия, требующие судебного решения. Анализ уголовно-процессуальных норм позволил выявить, что к таким следственным действиям следует относить осмотр в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, личный обыск, обыск и выемку в жилище, наложение ареста на имущество, в том числе корреспонденцию, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Необходимо отметить, что процедура взаимодействия следователя и суда по рассматриваемому направлению является схожей с получением санкции на применении соответствующей меры пресечения. Вместе с тем, существуют свои особенности, которые связаны с тем, что указанные следственные

действия могут быть проведены не только в отношении подозреваемого (обвиняемого), но и иных участников уголовного судопроизводства. Кроме того, в случаях, не терпящих отлагательства, следователь может не прибегать к процедуре взаимодействия с судом, однако в дальнейшем после проведения таких следственных действий, судебные органы осуществят проверку их законности. Анализ деятельности территориального органа внутренних дел выявил, что наиболее популярным следственным действием по решению суда среди следователей Управления МВД России по г. Магнитогорску является обыск или выемка в жилище, получение информации о соединении между абонентами, контроль и запись телефонных и иных переговоров. Вместе с тем, за последние четыре года количество следственных действий по решению суда выросло на 25 %, что положительно отразилось на коэффициенте раскрываемости. Сравнительный анализ диаграмм Приложений 2-5 позволяет заключить, что гипотеза о повышении качества проведения предварительного расследования в зависимости от повышения количества проведения следственных действий по решению суда подтверждена. Тем самым, мы приходим к выводу, что судебный контроль является необходимым механизмом в целях достижения целей уголовного судопроизводства.

§ 3. Деятельность суда в ходе осуществления проверки процессуальных действий и решений следователя по жалобам участников уголовного судопроизводства

Уголовно-процессуальное законодательство содержит положения, в соответствии с которыми участники уголовного процесса имеют право обжаловать уже состоявшиеся решения следователя. Названные положения закрепляются в гл. 16 УПК РФ. Среди видов такого обжалования выделяется внесудебная и судебная форма. Следует отметить, что судебная форма представляется еще одним элементом системы взаимодействия следователя и суда.

Кроме соответствующих положений УПК РФ существуют и специальные разъяснения Пленума Верховного суда РФ¹. В частности, названный акт разъясняет некоторые законодательные положения, в том числе, касающиеся судебной формы обжалования уже состоявшихся решений следователя. Кроме того, в указанном акте закрепляется, что рассмотрение жалоб осуществляется в открытом судебном заседании по правилам состязательного судопроизводства.

На основании положений ст. 125 УПК РФ, которая определяет судебный порядок обжалования, участники уголовного судопроизводства вправе обратиться в суд с жалобой на действия или бездействия следователя. Такие обращения могут касаться различных действий или бездействий. Так, могут быть обжалованы вынесенные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении по определенным основаниям, проведенные следственные действия, избранные меры пресечения и др. Законодатель не стал закреплять перечень действий и бездействий, которые могут быть обжалованы, однако определил, что если такие действия способны причинить вред правам и свободам участников, вовлеченных в уголовный процесс, либо затруднить доступ граждан к правосудию, их следует обжаловать в судебном порядке.

В уголовно-процессуальных исследованиях судебное обжалование действий (бездействий) и решений следователя определяется как особый институт, в ходе которого возникают отношения заявителя и суда по поводу уже состоявшегося действия или бездействия, а также решения следователя. Вместе с тем, полагаем, что названный институт являет собой одну из форм взаимодействия следователя и суда. В случае выявления в действии (бездействии) или решении определенных нарушений суд уполномочен их отменять, что существенным образом может отражаться на ходе всего

---

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

производства по уголовному делу¹. Как уже отмечалось, такое вмешательство напрямую влияет на процессуальную самостоятельность следователя, однако иными путями достижение выполнения назначения уголовного судопроизводства представляется невозможным.

Как уже отмечалось в работе, названное направление обжалования является достаточно востребованным. Это также связано с тем, что жалобы могут подавать все участники уголовного судопроизводства, которые считают, что их права нарушены. Укажем, что названный инструмент является одним из основных в арсенале защитников. В 2021 году в суды поступило более 113000 жалоб. Следует отметить, что только 4533 было удовлетворено, что в общей массе составляет 4 %².

Важным также представляется то, что элементы взаимодействия следователя и суда при реализации положений гл. 16 УПК РФ, проявляются в порядке подачи таких жалоб. Так, на основании положений ст. 125 УПК РФ жалоба должна быть подана заинтересованным участником непосредственно через следователя.

Как уже было отмечено, рассмотрение жалоб осуществляется судом в открытом судебном заседании. Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений следователя не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Таким образом, следователь, на чьи действия (бездействия) или решения поступила жалоба, также может принимать участие в названном судебном заседании.

---

¹ Турова М. С. Обжалование действий (бездействий) и решений органов дознания и предварительного следствия // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: сборник научных статей студентов, магистрантов, практиков, подготовленный по итогам Международной научно-практической конференции. Ижевск, 2021. С. 834–841.

² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

Положениями УПК РФ также регламентирован порядок проведения судебного заседания по рассмотрению жалоб. Так, в ходе начала указанного судебного заседания судья должен объявить содержание рассматриваемой жалобы всем лицам, которые принимают участие в судебном заседании. Кроме того, заявитель может дать соответствующие обоснования и пояснения, в случае, если он участвует в таком судебном заседании. Отметим, что законодатель не обязывает участников в обязательном порядке участвовать в рассмотрении жалобы. Судья может принять соответствующее решение и без их участия. По итогам рассмотрения жалобы судья может вынести несколько решений, среди которых решение о признании действий и решений незаконными, а также об оставлении жалобы без удовлетворения. Важным также представляется то, что следователь на время рассмотрения жалобы может не приостанавливать производство по уголовному делу, если не сочтет это необходимым¹.

Таким образом, существующий судебный порядок обжалования незаконных действий (бездействий), а также решений следователя следует признать одной из форм взаимодействия следователя и суда. Названная форма, как и две ранее рассмотренные, обеспечивает реализацию положений уголовно-процессуального законодательства о назначении уголовного судопроизводства. В ходе ее реализации значительно минимизируются возможные нарушения уголовно-процессуального законодательства со стороны следователя. Вместе с тем, при ее реализации существует ряд проблем, которые требуют скорейшего разрешения. Безусловно, названная форма представляется весьма важной, с точки зрения, гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, однако зачастую участники уголовного судопроизводства используют указанную форму в иных целях, к примеру, для затягивания уголовного процесса. Это подтверждается и вышеуказанными статистическими данными, когда основная масса таких жалоб остаются без удовлетворения, что сказывается на дополнительной нагрузке на судебский корпус.

---

¹ Россинский С. Б., Роговая С. А. Предмет обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры: от теории к практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 48–52.

В Приложении 5 представлены данные о количестве удовлетворенных судом жалоб на действия органов предварительного следствия Управления МВД России по г. Магнитогорску. Количество удовлетворенных жалоб падает, что свидетельствует о повышении качества проведения предварительного следствия в целом. Однако, количество поданных жалоб на действия и бездействия органов предварительного следствия Управления МВД России по г. Магнитогорску растет (Приложение 7)¹. Указанные данные подтверждают высокую нагрузку на судебные органы по производству судебного контроля за действиями следственных органов.

В заключении параграфа выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе положения о праве судебного обжалования незаконных действий (бездействий), а также решений следователя. Необходимо отметить, что возникающие при этом уголовно-процессуальные отношения следует признавать еще одной формой взаимодействия следователя и суда. Так, участники уголовного судопроизводства вправе инициировать судебное заседание по поводу проверки законности действий (бездействий), а также решений следователя, что непосредственным образом может отразиться на ходе расследования уголовного дела. Кроме того, законодатель регламентировал порядок подачи таких жалоб именно через следователя, который осуществляет такое расследование. Необходимо отметить, что инструмент судебного обжалования представляет собой важную форму взаимодействия следователя и суда, в части реализации положений о назначении уголовного судопроизводства, однако в правоприменении встречаются случаи использования указанного права в целях, которые не отвечают принципам уголовного процесса, к примеру, для его затягивания. Выходом из сложившейся ситуации может быть детальное регламентирование в положениях уголовно-процессуального законодательства оснований подачи таких жалоб.

---

¹ Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование в рамках выпускной квалификационной работы позволило сделать следующие выводы.

В ходе осуществления производства по уголовному делу следователь осуществляет деятельность по взаимодействию с судом. Названная деятельность инициируется самим следователем и обеспечивается комплексом уголовно-процессуальных норм. Правовая природа названной деятельности связана с необходимостью реализации основных принципов уголовного судопроизводства, приоритетными из которых являются принципы законности, а также прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Для обеспечения эффективности такого взаимодействия законодателю пришлось пожертвовать некоторыми элементами процессуальной самостоятельности следователя, однако такие ограничения прослеживаются и при осуществлении взаимодействия с иными участниками уголовного судопроизводства, среди которых руководитель следственного органа и прокурор. Важно при этом понимать, что взаимодействие следователя и суда преследует цели реализации положений ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства. Важность обозначенной деятельности следователя и суда подчеркивается и имеющимися судебными разъяснениями в виде постановлений Пленума Верховного суда РФ. Таким образом, деятельность по взаимодействию следователя и суда необходимо ассоциировать с регламентированной уголовно-процессуальным законодательством, а также судебными актами деятельностью, осуществляемой на стадии досудебного производства, которая призвана обеспечить назначение уголовного судопроизводства путем осуществления со стороны суда контроля за законностью и обоснованностью реализации решений следователя о производстве отдельных следственных действий, избрании некоторых мер пресечения, а также производства по жалобам в отношении уже принятых решений следователя. Вместе с тем, обозначим что названное направление обеспечивается целью, которая определена институт

судебного контроля за деятельность следователя.

Судебный контроль и деятельность по взаимодействию следователя и суда представляются двумя взаимообуславливающими элементами. Судебный контроль за деятельностью следователя осуществляется в предварительной и последующей формах. Первая форма связана с санкционированием необходимых следственных действий и мер пресечения, которые ограничивают конституционные права лиц, участвующих в уголовном процессе, а вторая связана с оценкой законности уже состоявшихся решений следователя. Отметим, что первая форма инициируется самим следователем, а вторая лицом, которое полагает, что следователь действовал неправомечно. Таким образом, появление судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства способствовало возникновению формального взаимодействия следователя и суда. По аналогии с имеющимися формами судебного контроля, среди них следует выделять взаимодействие следователя и суда по избранию мер пресечения, взаимодействие следователя и суда при необходимости производства отдельных следственных действий, а также взаимодействие, связанное с рассмотрением судом жалоб на уже состоявшиеся решения следователя.

В системе уголовно-процессуальных мер пресечения определены меры, реализация которых возможна только посредством осуществления взаимодействия следователя и суда. Среди указанных мер следует выделить заключение по стражу, домашний арест, залог и запрет определенных действий. Анализ статистических данных показал, что приоритетное место среди них отдано заключению под стражу. Указанное обстоятельство обусловлено множеством факторов, в том числе спецификой расследования уголовных дел в форме предварительного следствия по преступлениям, основная часть из которых имеют тяжкую или особо тяжкую категорию. Процесс взаимодействия следователя и суда по осуществлению избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) соответствующей меры пресечения проходит несколько взаимообуславливающих этапов. В структуре первого этапа следователь

принимает решение о необходимости применения той или иной меры, путем определения соответствующих оснований. На втором этапе взаимодействует с руководителем следственного органа и получает его согласие. Третий этап характеризуется полным документальным оформлением соответствующего решения и направлением собранных материалов в суд. Четвертый этап определяется непосредственным судебным заседанием по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении лица определенной меры пресечения.

Второй формой взаимодействия следователя и суда следует признать деятельность, связанную с обеспечением судебного разрешения производства отдельных следственных действий. Укажем, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких норм, которые закрепляют все возможные следственные действия, требующие судебного решения. Анализ уголовно-процессуальных норм позволил выявить, что к таким следственным действиям следует относить осмотр в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, личный обыск, обыск и выемку в жилище, наложение ареста на имущество, в том числе корреспонденцию, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Необходимо отметить, что процедура взаимодействия следователя и суда по рассматриваемому направлению является схожей с получением санкции на применении соответствующей меры пресечения. Вместе с тем, существуют свои особенности, которые связаны с тем, что указанные следственные действия могут быть проведены не только в отношении подозреваемого (обвиняемого), но и иных участников уголовного судопроизводства. Кроме того, в случаях, не терпящих отлагательства, следователь может не прибегать к процедуре взаимодействия с судом, однако в дальнейшем после проведения таких следственных действий, судебные органы осуществят проверку их законности.

Анализ деятельности территориального органа внутренних дел выявил, что наиболее популярным следственным действием по решению суда среди

следователей Управления МВД России по г. Магнитогорску является обыск или выемка в жилище, получение информации о соединении между абонентами, контроль и запись телефонных и иных переговоров. Вместе с тем, за последние четыре года количество следственных действий по решению суда выросло на 25 %, что положительно отразилось на коэффициенте раскрываемости. Сравнительный анализ диаграмм Приложений 2-5 позволяет заключить, что гипотеза о повышении качества проведения предварительного расследования в зависимости от повышения количества проведения следственных действий по решению суда подтверждена. Тем самым, мы приходим к выводу, что судебный контроль является необходимым механизмом в целях достижения целей уголовного судопроизводства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе положения о праве судебного обжалования незаконных действий (бездействий), а также решений следователя. Необходимо отметить, что возникающие при этом уголовно-процессуальные отношения следует признавать еще одной формой взаимодействия следователя и суда. Так, участники уголовного судопроизводства вправе инициировать судебное заседание по поводу проверки законности действий (бездействий), а также решений следователя, что непосредственным образом может отразиться на ходе расследования уголовного дела. Кроме того, законодатель регламентировал порядок подачи таких жалоб именно через следователя, который осуществляет такое расследование.

В ходе написания выпускной квалификационной работы были выявлены некоторые проблемные аспекты взаимодействия следователя и суда при осуществлении производства по уголовному делу, в том числе, те которые затрагивают смежные уголовно-процессуальные институты. В частности, поднимался вопрос о необходимости введения в России института следственного судьи. По этому поводу был предложен вариант внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство о запрещении судьям, которые санкционировали производство отдельных

следственных действий, а также мер пресечения, участвовать в производстве уголовного дела по существу. В ходе рассмотрения формы взаимодействия, связанной с судебным обжалованием действий (бездействий), а также решений следователя было выявлено, что большая часть поступающих в суды жалоб остается без удовлетворения, что говорит об использовании названного института в целях, не отвечающих принципам уголовного процесса. Решением указанной проблемы могло бы стать более детальное регламентирование оснований подачи соответствующих жалоб. Сказанное подтверждается фактическими данными деятельности суда по производству судебного контроля за следственными органами Управления МВД России по г. Магнитогорску.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11, ст. 1416.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абулмуслимов Ш. О. Общие понятия и виды мер пресечения в уголовном процессе // Инновационный дискурс развития современной науки. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск, 2022. С. 8–12.

2. Ажанарова А. А. О пределах судебного контроля при проверке действий и решений органов предварительного расследования // Современные тенденции в науке и образовании: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Вострцова. 2018. С. 144–149.

3. Аносова Д. А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019 : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Иркутск, 2019. С. 231–235.

4. Беляев В. П., Умарова М. А. Судебный контроль в системе

государственного контроля: общетеоретический формат: монография. Москва, 2021. 208 с.

5. Бугаева А. Н. Об отдельных проблемах процессуальной самостоятельности следователя // Инновационный потенциал развития науки в современном мире. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. С. 166–169.

6. Бурякова Т. А. Обыск и выемка в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 26–29.

7. Винокуров Л. В. Взаимоотношения следователя, прокурора и суда при расследовании преступлений: монография. Москва, 2020. 168 с.

8. Дармаева В. Д., Новиков А. М. Следственный судья и процессуальная ответственность следователя // Вестник. Государство и право. 2020. № 27. С. 37–39.

9. Кангезов М. Р., Кузьмин С. В. Залог как мера пресечения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 283–284.

10. Кравец Е. Г., Игнатова Е. А. Залог как альтернатива заключению под стражу // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 286–287.

11. Лобова С. А. Эксгумация в системе следственных действий // Научные меридианы - 2019. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Сборник приурочен 74 годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Под общей редакцией И. Г. Рзун, Н. О. Старковой. 2019. С. 26–28.

12. Магомедов Ш. М. Теоретические и практические проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Закон и право. 2018. № 7. С. 140–142.

13. Новикова Е. А., Винокуров Э. А., Лукьянчикова В. В., Архипцев И. Н. К вопросу о законодательном регулировании и практике применения мер пресечения, избираемых по решению суда в уголовном процессе России //

Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 198–202.

14. Рогава И. Г., Мамедов Н. А. Перспективы введения института следственных судей в российской федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4 (44). С. 138–140.

15. Россинский С. Б., Роговая С. А. Предмет обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры: от теории к практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 48–52.

16. Семенюк И. О. Виды и система следственных действий // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составители Э. К. Кутуев, Н. В. Лантух, М. А. Макаренко, Т. Ю. Макшеева. 2019. С. 296–301.

17. Тактеева В. В. История возникновения и развития института судебного контроля в российском государстве // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 8 (24). С. 572–575.

18. Тоштемирова Р. Ф., Гаврилов Б. Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 88–92.

19. Турова М. С. Обжалование действий (бездействий) и решений органов дознания и предварительного следствия // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков. Сборник научных статей студентов, магистрантов, практиков, подготовленный по итогам Международной научно-практической конференции. Ижевск, 2021. С. 834–841.

20. Урбатова В. В. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля за предварительным следствием // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССXXXIV международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 115–117.

21. Фирсов В. Г. Процессуальный порядок избрания мер пресечения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 12. С. 186–189.

22. Францифоров Ю. В., Соловьева Н. А., Шинкарук В. В. Особенности взаимодействия прокурора, органов следствия и суда в досудебном производстве по уголовному делу // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 49–56.

23. Химичева О. В., Шаров Д. В. Об уточнении целей применения мер пресечения // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Под редакцией Е.Б. Гришина. М., 2018. С. 384–389.

III. Эмпирические материалы

1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

2. Информационно-аналитическая записка о деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску за 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год.

3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

4. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 года № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

5. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

6. Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований

уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей: указание Генеральной прокуратуры РФ от 09 ноября 2011 г. № 392/49 // Законность. – 2012. – № 2.

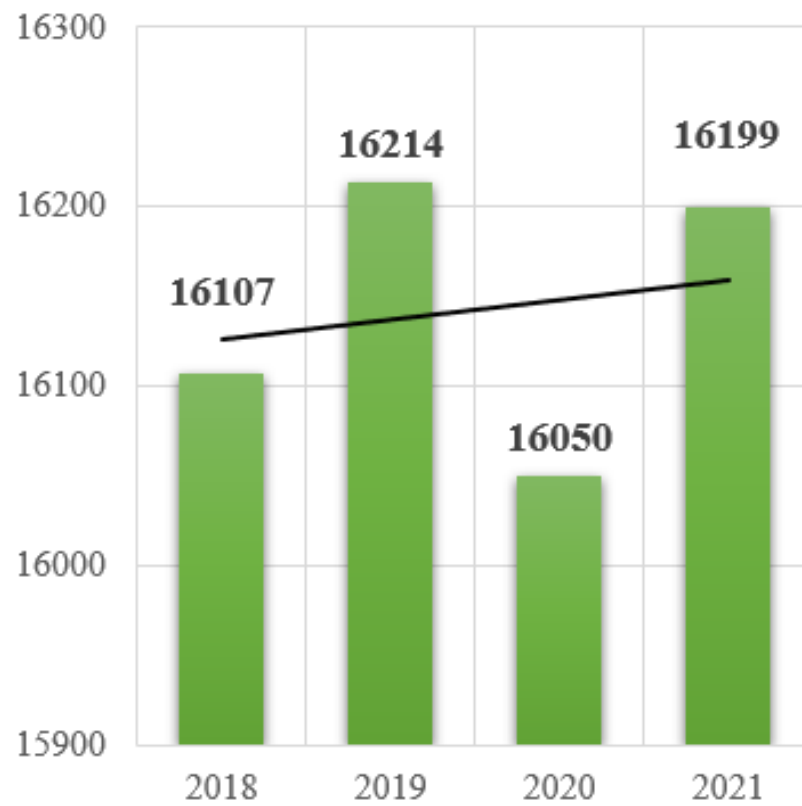
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Структура применяемых мер пресечения по решению суда следователями СО
УМВД России по г. Магнитогорску за период с 2018 по 2021 года, %

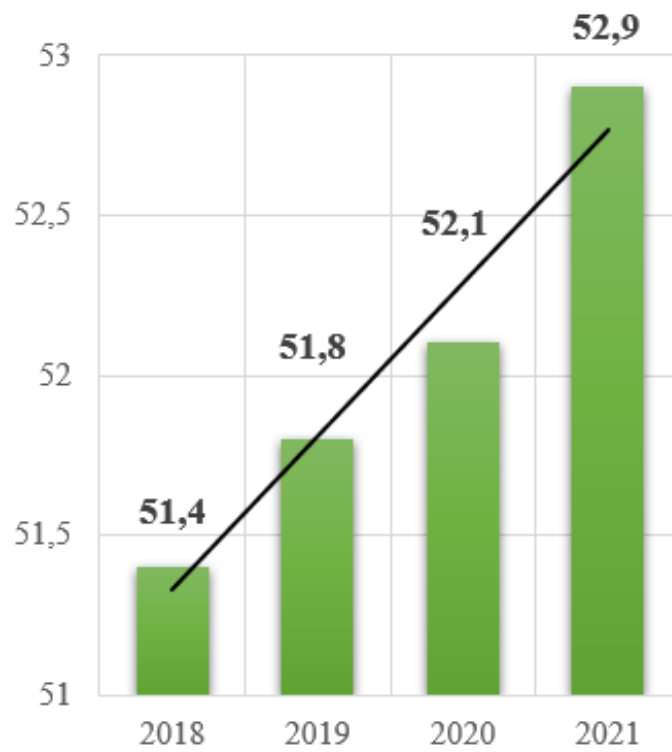

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество преступлений, совершенных на территории г. Магнитогорска, с
2018 по 2021 года

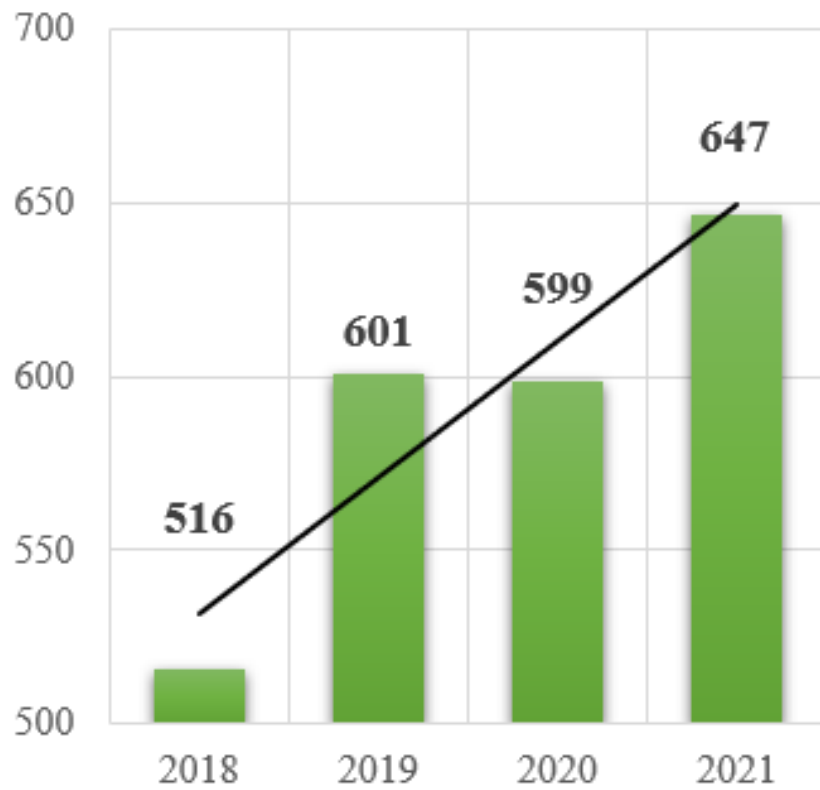
Раскрываемость в следственном отделе Управления МВД России по
г. Магнитогорску с 2018 по 2021 года, %

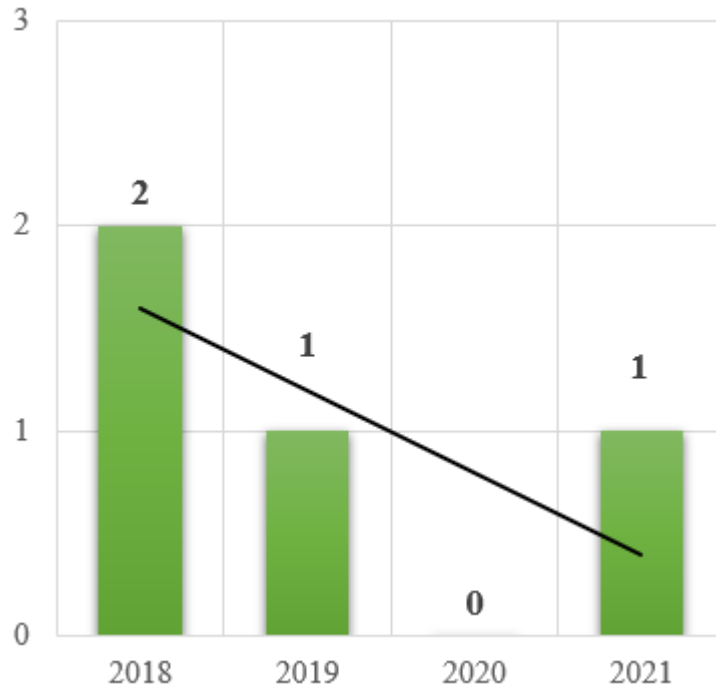
ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Количество произведенных следователями следственного отдела Управления
МВД России по г. Магнитогорску следственных действий по решению суда за
2018-2021 года

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Динамика количества нарушений, выявленных судебным контролем в ходе производства следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску следственных действий по решению суда за 2018-2021 года

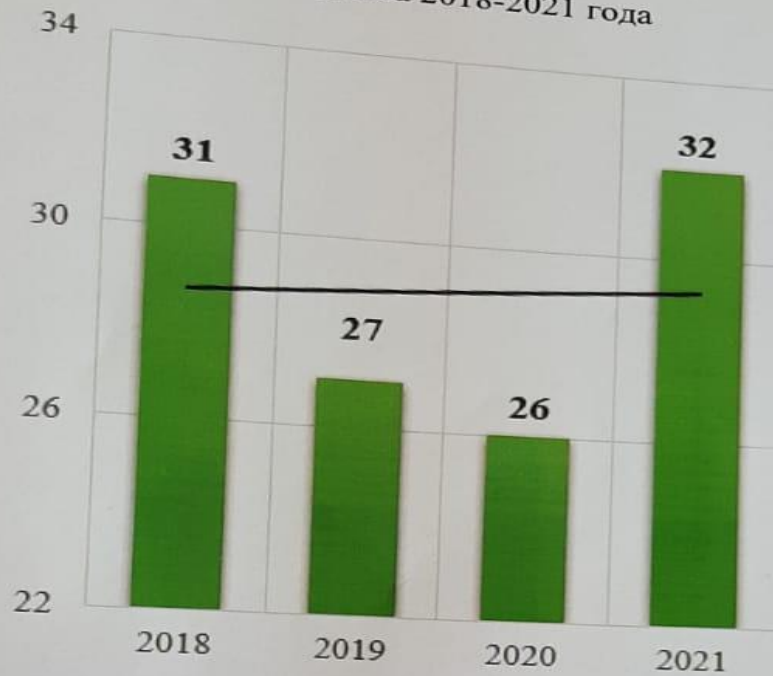
ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Структура проведенных следственных действий следователями следственного отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску по решению суда за 2018-2021 года

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Динамика количества жалоб в суд на действия следователей следственного
отдела Управления МВД России по г. Магнитогорску следственных действий
по решению суда за 2018-2021 года

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную
тайну.

Е.В. Вичкунин